

УДК 159.922: 37.015.3 (575.2) (04)

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ (НА ПРИМЕРЕ БЛИЗНЕЦОВЫХ ПАР)

И.А. Агеева – канд. мед. наук, доцент,
С.А. Долженков – психолог, ОсОО “Forester”

The researches were made on teenagers coping strategies forming. It was shown that upbringing in the family greatly influences this process.

С момента рождения человек сталкивается не только с глобальными природными и социальными катастрофами, но и постоянно переживает индивидуальные жизненные события, которые требуют от него адаптивных и гибких способов совладания. Проблема психологического совладания со стрессом интенсивно разрабатывается в мировой психологической науке (R.S. Lazarus; R.H. Moos; S. Folkman; N.S. Endler; M. Perrez; M. Reicherts и др.). С начала 90-х годов прошлого века исследование копинг-поведения становится сферой научных интересов российских и кыргызских ученых, изучающих стратегии совладания и стресса в здоровых семьях, а также у индивидов из групп риска и у лиц с хроническими заболеваниями (Л.А. Китаев-Смык; Л.И. Анцыферова; Р.М. Грановская; И.М. Никольская; М.В. Сапоровская; Е.В. Куфтяк; С.А. Хазова; Н.А. Сирота; В.М. Ялтонский и др.) [1–3].

Исследования зарубежных и отечественных авторов показывают, что на выбор того или иного типа совладающего поведения оказывают влияние такие переменные, как пол, возраст, личностные особенности, профессиональная принадлежность, а также принадлежность человека к той или иной этнической группе и социальному слою, принятие им определенной социальной роли, а также социальный опыт в целом, приобретенный в школе и семье. Однако исследований влияния особенностей стиля воспитания на формирование

копинг-стратегий у подростков, особенно на примере близнецовых пар, в нашей республике не проводилось.

Целью нашего исследования явилось изучение влияния особенностей стиля воспитания, а также особенностей использования родителями копинг-стратегий на формирование копинг-стратегий у подростков. Предполагалось, что особенности использования родителями копинг-стратегий являются эталоном для их детей, а также чрезмерный контроль или чрезмерное потворствование со стороны родителей по отношению к подросткам обуславливает у них формирование непродуктивных копинг-стратегий.

Методологическую основу исследования составили системный подход [4], близнецовый метод [5] и принцип детерминизма [5].

Материалы и методы. *Испытуемые.* В исследовании приняли участие 120 человек, проживающих в г. Бишкек. Из них: 30 близнецовых пар подросткового возраста и 60 родителей. Возраст подростков от 13 до 18 лет, родителей – от 32 до 53 лет.

Из участников исследования были выделены 4 группы. Основанием для деления явились моно- и дизиготность.

1 группа – монозиготные близнецы – 18 человек;

2 группа – дизиготные близнецы – 42 человека;

3 группа – родители монозиготных близнецов – 18 человек;

4 группа – родители дизиготных близнецов – 42 человека.

Были использованы следующие методики: опросник “Анализ семейных взаимоотношений” – АСВ Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицки-са [6], который предназначался родителям для выявления стратегий воспитания, и опросник определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма [7], который был использован для исследования копинг-стратегий как у родителей, так и у подростков.

По завершении психодиагностики проводилась статобработка полученных данных с применением методов одномерной статистики из пакета Microsoft Excel (расчет средних, стандартных отклонений, корреляционный анализ, критерии достоверности отличий).

Результаты. Опросник определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма выявил следующее (табл. 1). Статистически достоверных различий между показателями шкал опросника Хайма, полученных в группах моно- и дизиготных близнецов не было выявлено, что свидетельствует о близком распределении копинг-стратегий в указанных группах.

Однако анализ показателей шкал опросника Хайма внутри групп показал, что среди монозиготных близнецов использование продуктивных, относительно продуктивных и не-

продуктивных эмоциональных, поведенческих и когнитивных копинг-стратегий относительно равномерно, в то время как в группе дизиготных близнецов статистически значимо преобладает использование подростками относительно продуктивных и продуктивных эмоциональных, поведенческих и когнитивных копинг-стратегий. Иначе говоря, у дизиготных близнецов выявлена тенденция к использованию в большей степени эффективных копинг-стратегий.

Сравнительный анализ распределения копинг-стратегий среди родителей (табл. 2) статистически достоверных различий между группами также не выявил. Тем не менее, внутри групп были получены несколько иные результаты. Так, в группе родителей монозиготных близнецов выявлено статистически достоверное преобладание относительно продуктивных когнитивных копинг-стратегий, а в группе родителей дизиготных близнецов отмечено преобладание эмоциональных, поведенческих и когнитивных относительно продуктивных копинг-стратегий.

Кроме того, был проведен сравнительный анализ показателей шкал опросника Хайма между группами родителей и подростков. В 1 и 3-й группах статистически достоверных различий не было выявлено. Во 2 и 4-й группах

Таблица 1

Распределение копинг-стратегий в 1 и 2 группах, %

Группа	Эмоциональные			Поведенческие			Когнитивные		
	н	о	п	н	о	п	н	о	п
1, N = 18	22	50	28	28	44	28	23	44	33
2, N = 42	**12**	**50	38***	**21	**55	**24	**7	**50	**43

* p<0,02.

** p<0,001.

*** p<0,005.

Таблица 2

Распределение копинг-стратегий в 3 и 4 группах, %

Группа	Эмоциональные			Поведенческие			Когнитивные		
	н	о	п	н	о	п	н	о	п
3, N = 18	28	50	22	28	44	28	***22	***61**	17**
4, N = 42	**19	**48	33	*26	*55****	19****	*24	*52	*24

* p<0,01.

** p<0,005.

*** p<0,02.

**** p<0,001.

было установлено статистически достоверное различие: у подростков в меньшей степени (7 и 22%; $p \leq 0,02$) отмечено использование непродуктивных когнитивных копинг-стратегий.

Исходя из полученных данных можно сказать, что выбор копинг-стратегий у родителей и подростков в выделенных группах близок по структуре. Тем не менее, у подростков (особенно это представлено в группе dizиготных близнецов) в меньшей степени по сравнению с их родителями отмечено использование непродуктивных копинг-стратегий. Можно предположить, что в этих семьях родители совместно со своими детьми обсуждают, как преодолевать те или иные проблемные ситуации и тем самым способствуют закреплению у своих детей более эффективных копинг-стратегий.

Анализ данных, полученных при помощи опросника АСВ показал, что ни по одной шкале не достигнуто минимальное диагностическое число в обеих группах. Подобное расположение показателей свидетельствует о том, что в данной выборке больше семей, где преобладают конструктивные отношения между родителями и детьми.

Тем не менее, сравнительный анализ показателей шкал опросника АСВ в двух группах выявил следующие тенденции (табл. 3). В первой группе статистически достоверно преобладают показатели по шкалам “Чрезмерность санкций” ($p \leq 0,01$); “Расширение сферы родительских чувств” ($p \leq 0,001$) и “Проекция мужских качеств” ($p \leq 0,05$).

Таблица 3

Средние показатели по шкалам опросника АСВ в двух группах родителей

Шкала	МДЧ	3 группа N=18	4 группа N=42	Критерий Стьюдента
		M±m	M±m	
Г+	7	4,24±0,375	4,24±0,355	$p > 0,1$
Г-	8	4,00±0,396	3,48±0,327	$p > 0,1$
У+	6	3,78±0,428	3,10±0,261	$p > 0,1$
У-	4	3,11±0,332	3,14±0,245	$p > 0,1$
Т+	4	2,94±0,325	2,43±0,196	$p > 0,1$
Т-	4	2,39±0,297	2,79±0,235	$p > 0,1$
З+	4	2,61±0,363	2,52±0,219	$p > 0,1$
З-	3	3,28±0,331	2,71±0,222	$p > 0,1$
С+	4	3,28±0,331	2,43±0,171	$p \leq 0,01$
С-	4	1,83±0,246	2,40±0,207	$p > 0,1$
Н	5	2,78±0,250	2,81±0,208	$p > 0,1$
РРЧ	6	4,33±0,343	3,02±0,227	$p \leq 0,001$
ПДК	4	2,44±0,185	2,29±0,196	$p > 0,1$
ВН	4	2,50±0,246	2,57±0,196	$p > 0,1$
ФУ	6	2,78±0,372	2,00±0,229	$p > 0,1$
НРЧ	7	2,78±0,298	2,86±0,272	$p > 0,1$
ПНК	4	2,61±0,270	2,86±0,200	$p > 0,1$
ВК	4	2,89±0,241	2,69±0,197	$p > 0,1$
ПМК	4	2,22±0,222	1,71±0,133	$p \leq 0,05$
ПЖК	4	2,17±0,271	1,79±0,139	$p > 0,1$

МДЧ – минимальное диагностическое значение; Г+ гиперпротекция; Г- гипопротекция; У+ потворствование; У- игнорирование потребностей ребенка; Т+ чрезмерность требований-обязанностей; Т- недостаток требований-обязанностей; З+ чрезмерность запретов; З- недостаток запретов; С+ чрезмерность санкций; С- недостаточность санкций; Н – неустойчивость стиля воспитания; РРЧ – расширение сферы родительских чувств; ПДК – предпочтение детских качеств; ПНК – проекция своих нежелаемых качеств; НРЧ – незрелость родительских чувств; ВН – воспитательная неуверенность родителя; ФУ – фобия утраты ребенка; ПМК и ПЖК – предпочтение мужских или женских качеств в ребенке.

Выявленные тенденции воспитательных стратегий родителей из 1-й группы свидетельствуют о несколько противоречивом отношении родителей к монозиготным близнецам: от чрезмерно опекающего до чрезмерно запрещающего. И это, на наш взгляд, является следствием особого статуса их детей: внешняя схожесть близнецов может стать барьером к пониманию родителями, что их дети имеют индивидуальность, каждый свою, что, собственно, обуславливает противоречивость воспитательных стратегий.

Проведенный корреляционный анализ показателей шкал опросника Хайма и опросника АСВ выявил следующие значимые связи в группах родителей и подростков из выборки монозиготных близнецов: *прямую корреляционную связь* между показателями шкал АСВ “Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания” и продуктивными когнитивными копинг-стратегиями ($r+0,612$; $p\leq 0,01$) и *обратные корреляционные связи* между показателями шкалы “Воспитательная неуверенность родителя” АСВ и шкалой “относительно продуктивных эмоциональных копинг-стратегий” ($r - 0,712$; $p\leq 0,01$); между показателями шкалы “Предпочтение в подростке детских качеств” АСВ и шкалой “Продуктивные поведенческие копинг-стратегии” ($r - 0,525$; $p\leq 0,01$); между показателями шкалы “Чрезмерность требований-запретов” АСВ и шкалы “Непродуктивные эмоциональные копинг-стратегии” ($r - 0,525$; $p\leq 0,01$).

Продуктивные и относительно продуктивные копинг-стратегии формируются у подростков 1-й группы в том случае, когда родители относятся к своим детям соответственно их возрасту и учитывают их реальные возможности, а также уверены в своих действиях по отношению к своим детям. В такой ситуации подростки учатся не только адекватно относиться к себе, но и адекватно решать проблемные ситуации. А вот непродуктивные эмоциональные копинг-стратегии формируются у подростков вследствие того, что им не доверяют, чрезмерно регламентируют их жизнь и не учитывают их повзросления.

В группе дизиготных близнецов и их родителей выявлены следующие корреляционные связи: *прямые корреляционные связи* были

получены между показателями шкал опросника Хайма “Продуктивные поведенческие копинг-стратегии” и шкалы АСВ “Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств” ($r +0,45$; $p\leq 0,01$); “Непродуктивные копинг-стратегии” и шкалы АСВ “Потворствование” ($r +0,43$; $p\leq 0,01$); “Непродуктивные эмоциональные копинг-стратегии” и шкалы АСВ “Чрезмерность требований-обязанностей” ($r +0,42$; $p\leq 0,01$). Также была выявлена *обратная корреляционная связь* между показателями шкалы “Строгость санкций” АСВ и шкалой “Продуктивные когнитивные копинг-стратегии” ($r - 0,339$; $p\leq 0,01$).

Иначе говоря, продуктивные копинг-стратегии формируются у подростков из 2-й группы в том случае, когда родители не просто доверяют своим детям и доброжелательно относятся к ним без излишней строгости, но и совместно с ними обсуждают пути выхода из проблемных ситуаций.

Непродуктивные копинг-стратегии формируются у подростков из 2-й группы в том случае, когда у родителей отмечается несколько противоречивое отношение к своим детям: с одной стороны, во всем им потакают, с другой – предъявляют к ним чрезмерные требования, без учета их возможностей. Кроме того, непродуктивные копинг-стратегии формируются у подростков этой группы в том случае, когда родители используют в воспитательных целях чрезмерно строгие санкции.

Подводя итог, можно сказать, что статистически достоверных различий в выборе копинг-стратегий в обеих группах не выявлено, а преобладающим для всех подростков является использование относительно продуктивных копинг-стратегий. Однако внутри групп выявлены несколько иные тенденции: у монозиготных близнецов установлено использование как продуктивных, относительно продуктивных, так и непродуктивных копинг-стратегий; дизиготные близнецы используют в большей степени относительно продуктивные и продуктивные копинг-стратегии как эмоциональные, поведенческие, так и когнитивные. Выявленная у подростков структура копинг-стратегий близка к таковой у их родителей, но с преобладанием продуктивных копинг-стратегий. Формирование копинг-стратегий, в том числе

и неэффективных, в большей степени обусловлено воспитанием. Проведенное исследование показало, что такие стратегии воспитания, как “Чрезмерность запретов”, “Неразвитость родительских чувств”, “Чрезмерность требований” и “Гиперпротекция” способствуют формированию непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий; “Потворствование”, “Предпочтение в ребенке детских качеств” способствуют формированию непродуктивных поведенческих копинг-стратегий, а “Недостаточность требований”, “Фобия утраты” и “Потворствование” способствуют формированию непродуктивных когнитивных копинг-стратегий.

Литература

1. *Нартова-Бочавер С.К.* “Coping behavior” в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – №5.
2. *Наследов А.Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: Учебное пособие. – 2-е изд. испр. и доп. – СПб.: Речь, 2006.
3. *Никольская И.М.* Рисунки и рассказы в индивидуальном и семейном психотерапевтическом консультировании // Мат. IV ежег. всеросс. научн.-практич. конф. “Психология и психотерапия. Психотерапия детей, подростков и взрослых: состояние и перспективы”. – СПб.: ИМАТОН, 2002.
4. *Ганзен В.А.* Сущность и возможности системного подхода. – М., 2000.
5. *Дружинин В.Н.* Экспериментальная психология: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 1997.
6. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. – СПб., 2001. – 656 с.
7. *Змановская Е.В.* Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр “Академия”, 2003. – 288 с.